

Глава 33. В лавке «Флориш и Блоттс»

Спустя неделю после того, как Альбус Дамблдор официально занял пост председателя Совета по фонду развития образования при Министерстве магии, Амори и Драко получили свои письма из Хогвартса. Как он и предполагал, список учебных пособий, помимо стандартного обновления курсов, пополнился внушительным перечнем творений Гилдероя Локхарта.

Разглядывая список, Амори недовольно нахмурился. Драко, заметив его выражение лица, лишь презрительно фыркнул:

— Дамблдор назначил этого Локхарта профессором защиты от Тёмных искусств. Видимо, других кандидатов не нашлось, и Попечительскому совету пришлось утвердить эту размалёванную пустышку.

— Невелика беда. У Хогвартса достаточно ресурсов, чтобы позволить себе оплатить выступление этого павлина, — Амори выдержал паузу. — В конце концов, нас защита от Тёмных искусств в её официальном виде мало заботит. Слизеринцы учатся защищать себя отнюдь не в этих классах.

Драко прикрыл рот рукой, скрывая понимающую усмешку. Он прекрасно знал, на что намекает Амори. В отличие от других факультетов, Слизерин никогда не питал предвзятого отвращения к тёмной магии.

Как у Равенкло была своя закрытая библиотека, а у Хаффлпаффа — обособленный сад, так и у Слизерина имелась своя жемчужина: «Пятничные салоны». Студенты второго курса и старше могли подать заявку старосте факультета на вступление. И хотя со стороны эти встречи напоминали светские рауты магловской элиты, многие приглашённые гости охотно давали юным змеям наставления, выходящие далеко за рамки школьной программы Хогвартса.

— Кстати, — Драко словно вспомнил нечто забавное, — один из Уизли стал в этом году старостой школы.

Амори лишь повёл плечом:

— Ничего удивительного. Мистер Уизли — один из самых преданных сторонников Дамблдора. Небольшая услуга для его сына — вполне в духе директора.

— А ты, Амори? Будешь подаваться в старосты на четвёртом курсе?

— Староста? — Амори покачал головой. — У меня нет к этому ни малейшего интереса.

Пока они обсуждали школьные новости, в комнату вошли Люциус и Нарцисса.

— Мой дорогой Драко, Амори, — Люциус одарил их своей безупречной светской улыбкой. — Сегодня мы отправляемся за учебниками. Твои родители и Балан встретят нас в Косой аллее.

— Дядя Малфой, я хотел бы сначала заглянуть в Лютный переулок, — произнёс Амори.

Малфой-старший слегка приподнял бровь от удивления, хотя тут же взял себя в руки. Для слизеринца интерес к Лютному не был чем-то из ряда вон выходящим, но родители редко позволяли ученикам младше пятого курса посещать его в одиночку.

— О? — протянул Люциус с любопытством. — И что же привело тебя в столь сомнительное место, мой дорогой мальчик?

— Мне нужно приобрести кое-что в лавке «Горбин и Бэрк».

— Амори, ты же понимаешь, что большую часть ассортимента Горбина невозможно пронести в Хогвартс, — Люциус решил немного подразнить юношу, гадая, что на этот раз затеял его подопечный. — Как близкий друг Маргарет Фокс, я не могу позволить её сыну разгуливать по столь опасным местам.

— Дядя Малфой, я полагаю, вам и самому необходимо посетить мистера Горбина, не так ли?

— С чего бы это?

Амори протянул Люциусу сложенный листок.

— Сегодня утром Министерство утвердило «Положение о контроле за опасными и запрещёнными товарами». Более того, ходят слухи о грядущих поправках в «Закон о защите маглов». Думаю, в Малфой-мэноре найдётся пара вещей, которые сейчас могут доставить вам головную боль.

Люциус взял письмо, быстро пробежал глазами по строчкам, и на его лбу выступила едва заметная испарина.

"Когда они успели протащить этот проклятый акт? И откуда этот паршивец знает о моих тайниках?" — пронеслось в голове Малфоя. Лицо Амори при этом оставалось абсолютно бесстрастным.

— Нарцисса, дорогая, веди Драко в Косую аллею. Мы с Амори уладим дела в Лютном и встретимся с вами позже в китайском ресторане Босса Ши.

— Отец, я тоже хочу с вами! — тут же вставил Драко.

— Это место не для детей, — отрезал Люциус тоном, не терпящим возражений.

— Но Амори...

— У нас с Амори дела в «Горбине и Бэрке», тебе там делать нечего.

Амори про себя отметил, что Люциус при всей своей жестокости остаётся отцом. Он шёл продавать контрабанду и ни при каких обстоятельствах не желал впутывать в это собственного сына.

***

Несмотря на яркое солнце, Лютный переулок, как и всегда, встретил их могильной тенью. Чтобы не привлекать лишнего внимания, Амори набросил старомодную индийскую мантию, скрыв лицо под глубоким капюшоном. В таком виде они вошли в лавку Горбина.

— Здравствуйте, мистер Малфой, — хозяин лавки расплылся в подобострастной улыбке. Судя по всему, Люциус был здесь частым и желанным гостем. — А это кто с вами? — Горбин бросил пыливый взгляд на фигуру в капюшоне.

— Мистер Горбин, я здесь ради сделки. Что касается личности этого джентльмена — советую вам не проявлять излишнего любопытства.

— Разумеется, разумеется. Что желает приобрести мистер Малфой?

— Напротив. Я здесь, чтобы продать.

— Вот как... — Улыбка Горбина стала чуть менее приторной.

— Вы наверняка слышали, что Министерство ужесточает проверки. Некоторые предметы в моём доме могут вызвать ненужные вопросы, — Люциус положил на прилавок список. — Просмотрите это. Когда вам будет удобно забрать вещи из поместья?

Горбин пробежал глазами по списку и хмыкнул:

— Ох, мистер Малфой, вы излишне осторожны. Хотя, признаться, имя Малфоев сейчас — сомнительный щит от проверок. Но, если я не ошибаюсь, здесь нет и половины вашей коллекции?

Люциус промолчал, лишь одарив лавочника ледяным взглядом. Тот поспешно спрятал список и выписал квитанцию.

— Можете забрать золото в Гринготтсе, сэр.

Когда Люциус уже развернулся к выходу, Амори шагнул вперёд и положил на прилавок свой листок.

— Мистер Горбин, есть ли у вас в наличии позиции из этого списка?

Лавочник изучил требования.

— Молодой человек, большая часть этих ингредиентов — строжайшая контрабанда. Боюсь, в моей скромной лавке такого не сыскать.

— Вот как? — Амори извлёк из складок мантии чековую книжку. На обложке тускло блеснуло тиснение в виде снежной лисицы.

Он небрежно вырвал листок. Горбин был не просто торговцем, он был знатоком. В магическом мире существовало три вида чеков Гринготтса: бронзовые, серебряные и золотые. Но лишь единицы в Британии владели чёрными чеками с неограниченным лимитом. Амори был одним из них.

— Так это мистер Амори Фокс? — Горбин возбуждённо потер руки, он алчно прищурился. — Для вас, сэр, мы подготовим всё в лучшем виде. Вопрос лишь в цене...

Амори тонко улыбнулся.

— Деньги — не проблема. Назовите сумму.

Горбин быстро прикинул цифры:

— Обычный залог в таких случаях составляет семьдесят процентов.

Амори взял зачарованное перо, вписал сумму и поставил размашистую подпись.

— Я оплачу всё сразу. Но учтите: если вы не предоставите товар в срок или качество не будет соответствовать моим стандартам... вы ведь знаете, что я могу с вами сделать.

Голос Амори звучал мягко, почти ласково, но по спине Горбина пробежал холодный пот.

— Да-да, конечно! Будьте покойны, мистер Фокс, всё будет доставлено в лучшем виде и точно в срок.

Малфой, наблюдавший за этой сценой со стороны, не стал задавать вопросов. За годы сотрудничества он изучил характер Амори: если мальчику нужно будет что-то сообщить, он скажет сам. Если он молчит — Люциус предпочитал не допытываться.

Выйдя из Лютного, они направились напрямик к Боссу Ши, где их уже ждали родители Амори и Балан. После короткого приветствия объединённая группа начала закупки в Косой аллее.

Амори заметил, что Балан стал вести себя отстранённо. Это было странно. Он осторожно придержал брата за рукав мантии.

— Что с тобой?

— Со мной? — Балан вздрогнул. — Всё в порядке.

— Мне кажется, после возвращения из Подгорода ты сильно изменился.

— Брат, ты просто накручиваешь себя.

— Балан, я слышал, что единственный способ покинуть Подгород — это пожертвовать чем-то самым дорогим. Что ты отдал?

— Я встретил старого друга деда, он помог мне выйти. Так что ничем жертвовать не пришлось.

— Вот как? — В голосе Амори сквозило явное недоверие.

— Ну конечно! — Балан легонько подтолкнул его в спину. — Идём скорее, Драко уже заходит во «Флориш и Блоттс».

Амори поднял взгляд. Над входом в книжный магазин красовалась магическая вывеска: "ГИЛДЕРОЙ ЛОКХАРТ. АВТОГРАФ-СЕССИЯ. «Я — ВОЛШЕБНИК»"

Амори горько усмехнулся. Тщеславие этого человека не знало границ.

Поскольку в лавку одновременно зашли представители семей Фокс и Малфой, персонал поспешил освободить для них второй этаж, чтобы знатные клиенты могли выбирать книги в спокойствии. Пока Амори, Балан и Драко увлечённо просматривали полки, Нарцисса и Маргарет обсуждали литературные новинки, а Джеральд Фокс замер у отдела зарубежных изданий, изучая отчёты о магических исследованиях. Люциус же со скучающим видом мерил шагами зал.

В этот момент внизу поднялся шум. Люциус выглянул через перила. В магазин вошёл Локхарт

— сияющий и невыносимый. Как и Амори, он не терпел подобных фанфаронов. Однако следом за ним в дверях показались те, кто мгновенно заставил его хищно прищуриться: Гарри Поттер и выводок Уизли.

Как и ожидалось, Локхарт вцепился в Поттера, требуя совместного фото. Драко тоже заметил это зрелище.

— Гриффиндорская показуха, — процедил он сверху. Голос прозвучал негромко, но в наступившей тишине магазина его услышали все.

Амори поморщился. В обычное время он бы не стал мешать Драко, но сейчас рядом был Балан. Он покосился на брата, но тот никак не отреагировал на выпад.

Дальнейшее напоминало дурной фарс. Люциус сцепился с Артуром Уизли — сначала на словах, а затем дело дошло до потасовки. Шум, крики, разлетающиеся котлы... Наконец Хагрид разнял их и буквально уволок Артура прочь, а Люциус в этот момент незаметно подбросил чёрный блокнот в котёл Джинни Уизли. Амори, видевший всё это, странно, почти зловеще улыбнулся.

Сегодняшний заказ у Горбина включал компоненты для одного крайне редкого восстанавливающего зелья. Амори рассудил: если душу можно расколоть, значит, должен существовать способ её исцеления. В библиотеке деда он нашёл множество трудов о крестражах. К его удивлению, дед продвинулся в этом вопросе невероятно далеко — его записи представляли собой целую систему исследований. Единственное, что огорчало Амори: даже великий предок не нашёл способа полностью восстановить уже расколотую душу. А значит, ему предстояло продолжить этот путь самостоятельно.

***

— Альбус, я хочу знать, почему ты доверил защиту от Тёмных искусств этому идиоту Локхарту?

— Потому что он единственный, кто подал заявку на эту должность, Северус.

— Я тоже подавал.

— Северус, я уже говорил тебе: я не позволю тебе преподавать этот предмет.

— Но почему?

— Тёмные искусства развращают.

— Ты всё ещё мне не доверяешь...

— Я верю тебе как никому другому. Но защита от Тёмных искусств — это не то, чему тебе стоит учить детей.

***

<http://bllate.org/book/17505/1662064>